

Ольга АУНОВСКАЯ

пламя
над чашей

Ольга АУНОВСКАЯ

пламя
над чашей

Избранные стихи

Чебоксары
1992

ОУПКА АХОБСКАЯ

*Составитель сборника
профессор В. А. СКУМИН*

РМРАДЛ
ІІЗМІСРР ДРН

СУВІДОВА СЕРІЯ

«Легендарная книга о том, как ханты-самоны встали на путь духовного просвещения и как им помогли в этом Илья Нестор и Николай Симонов. Их помощь и руководство оказали огромное влияние на ханты-самоны, которые впоследствии избрали Илью Нестора своим духовным лидером...»

«Огнедышащая империя»

Иваново-Фоминский краеведческий музей

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Поэты не рождаются случайно» — так и хочется сказать известной строчкой песни Игоря Талькова. Да, не рождаются. Ибо в природе нет ничего случайного. В этом убеждает и появление нового поэтического сборника Ольги Ауновской «Пламя над чашей».

Первая книга стихов талантливой поэтессы «Орифламма» разошлась довольно быстро и вызвала неподдельный интерес у читателей. Второй сборник — своеобразное продолжение основной темы творчества автора и в то же время как бы новый виток спирали в познании и ощущении мира.

Давний и ревностный почитатель Учения Живой Этики, или Агни Йоги, сверяющий по ней и каждый свой день насущный, Ольга Ауновская пытается всеми доступными ей средствами раскрыть читателю этот удивительный мир Истины, Правды и Красоты, открытый нам Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами. Ритм ее строчек — то по-женски мягок, то строг и отточен, как клинок воина. Но главное — в

стихах пульсирует устремленная созидаельная сила, противостоящая злу и разрушению, низости и тлену. В них — восторг, который может ощутить только вдохновенный и возвышенный человек, и в то же время — глубоко переживающий все беды и боли земные. Только со-страдающее сердце могло сказать: «...мой горько-сладкий шар земной, тебя стихами расколдую».

...И да сбудутся эти проникновенные слова!

ЕЛЕНА МАТУШЕК, поэтесса, член Союза писателей, лауреат Республиканской премии имени Н. Островского и литературной премии имени А. Малышко.

пламя над чашей

Лишь стремление наше
По ступеням ведет.

Только пламя над чашей
Освещает нам свод.

Лишь бореньем с инерцией
Укрепляем ладонь.

Только огненным сердцем
Приближаем Огонь.

* * *

А очи Христовы взглянули с иконы,
А трубы поют,
А там, над зарею, взметнулись знамена,
На подвиг зовут.

Сердца не закрыть бы нам облаком пыли
От каждого дня.

Неужто заветы Христовы забыли
И свойство Огня?

Не скоро возродится пылью покрытый
Униженный дух.

Прислушайтесь к звукам грохочущей битвы,—
Сраженье вокруг.

А самость презрена, а трусость позорна,

Отклиknись, кто смел, —
Победу вещают Архангела горны
Под тучами стрел.
И сердце победным наполнилось кликом,
И радостен взор, —
Призвал и своими назвал нас Владыка,
Будь вечен, дозор.
Нас ждут неприступные с виду вершины,
Большие дела.
За мужество духа, за Сердце Единое
Владыке хвала!

* * *

А время близится к восходу,
Хоть не видать во тьме ни зги.
Настал уж час перед приходом
Того, Чьи слышатся шаги.
Восстань, кто смелый, кто упорный,
И к свету распахни глаза,
Познай среди громов и молний,
Как очистительна гроза.
И глыба станет легче пуха,
И синь небес блеснет меж туч.
В тончайших проявленьях духа
Бессмертия сверкает луч.
Ведомый Утренней Звездою,
Постигни, что есть Красота.
Где твой доспех? Готовься к бою,
К победе, если мысль чиста.
Все ближе, ближе час восхода,
Не видно лишь слепым ни зги.
Все ярче свет перед приходом
Того, Чьи слышатся шаги.

Заботы груз не сбросишь с плеч,
Нам Землю надо уберечь,
От гибели спасти.

Пусть впереди темно от сечь,
Но духа острый ясный меч
Проложит нам пути.

Стремленье, оседлай коня
И в бой возьми с собой меня, —
Настал и мой черед.

Дай, напряжение, ладонь,
Веди в сражение, Огонь,
Победа смелых ждет.

Не мыслю жизни без труда,
Гори, пытай, моя звезда,
Владыка, позови!

Готова в бой?

Отвечу: да,
Твоим доверием горда,
Светло мне от любви.

* * *

— Огонь, ты в сердце не погас,
Не истребят тебя помехи,
И, может, самый трудный час —
Предверье нового успеха.

Полна ль дорожная сумма?
В ней все ли нужно для дороги?
Критерий —

Истина сама, —
Взять то лишь, что пригодно Богу.

Прекрасное и есть мой Бог, —
Энергий высших сочетанье.
Хочу, чтоб жизни всей итог
Стал этой жизни оправданьем.

К чему стремлюсь — тому служу,
Что почитаю — воспеваю.
Иду, как будто по ножу,
А ноша тяжела земная.

Но нагружай, Учитель, вновь, —
Я донесу к Твердыне Света.
Порукою тому любовь
И назначение поэта.

* * *

Ну что ж, что нападеньям нет предела,
Что следует ненастье за ненастьем,
Что больно жалят вражеские стрелы?
Да разве нападение несчастье?
Ведь если тьма тебя не осаждает,
То знай: твоя энергия слаба,
И тьме ничем она не угрожает, —
Какая незавидная судьба!
Нет, не боюсь ристалища земного,
На битву с тьмой пришпорю я коня.
Я ратником желаю быть у Бога,
Сражаясь за сияние Огня.

Идут хулители,
Пылят дорогами.
А мы носители
Разгадок многоного.
Ах, отрицатели, —
Не зная судят.
А мы создатели
Своих же судеб.
Идут невежды
И все порочат,
Сомкнулись вежды,
Ослепли очи.
Уперлись тупо,
Прикрылись ленью,
И что им купол,
Коль нет ступеней.
И что им звезды,
И что им небо,
Весь мир, мол, создан
Для ширпотреба.
Приди, прозренье,
К слепым созданьям.
И нет презренья,
Лишь состраданье.
Услышьте, люди,
Отбросьте ложное!
О сколько судеб
Исправить можно!

Зачем несу в себе врага,
Что сердце гложет?
Ведь Истина так дорога,
Всего дороже.
А друг так мудр и добр во мне...
Разлад трагичен.
Ведь на его я стороне
И слышу кличи.
Как дисгармонию пресечь? —
Упорством сечи.
О сердце, острый дай мне меч
И щит покрепче!

* * *

Побольше дела, меньше слов —
И с Красотою чаще встречи...
Я знаю: сердце — мост миров,
Для сердца нет противоречий.
В нем мера долга и судья
Поступков, мыслей, побуждений.
В нем то, что составляет «Я»,
Весы в нем самоотверженья.
Но почему же в Отчий Дом
Приходим мы с таким трудом?

* * *

Где колебанье — быть беде,
Не скрыться от беды нигде:
Тьма стережет твои пути,
Мгновенно может щель найти, —
И хаос ринется вперед,
Плотину слабую прорвет.
Для хаоса неуязвим
Лишь тот, кто непоколебим.
Лишь мужеству неведом страх,
Не дрогнет духа меч в руках.
Внимая сердцу своему,
Преодолеешь, воин, тьму.
Умножь число своих побед.
Да будет Свет!

* * *

Под беснованьем грязной пены
Чиста волна.
Неукротимым устремленьем
Душа полна.
И в будущее крепнет вера
В моей груди,
И распаданье тяжкой двери
Ждет впереди.
Будь, мысль моя, добрей и строже,
Лети, стрела!
Сознательность и непреложность —
Как два крыла.

* * *

Вечная субстанция едина,
Из нее — Материя и Дух.
Нет противоречия в помине, —
Ведь Одно слагается из двух.
Что там Крез! Я сказочно богата,
Кроме рук да ног и крылья есть.
Я могу летать, мой дух крылатый.
Слышите, земляне, шлю вам весть
С высоты космических полетов, —
От звезды рукой подать к звезде, —
Формы нет тогда, но мыслит Что-то,
Круг — нигде, а центр его — везде.
Ох, как тяжко нынче на планете...
Но надежда есть. Земля жива.
Есть цветы, есть музыка, есть дети,
Есть любви волшебные слова.
Пробуждайся, индивидуальность,
Устремляйся ввысь, как по лучу!
Есть одна-единая Реальность.
Тайна несказанная. Молчу.

* * *

Где солнца луч — сияет свод,
Где радость — песня сложится.
Прекрасной силе дайте вход —
И многое приложится.
Откуда путник держит путь?
Несет он сокровенное.
Нельзя на ношу посягнуть,
На знание нетленное.
Благоуханен мой цветок,

Меч — обоюдоострый,
Отец мой — Истины исток,
Любовь и воля — сестры.
Дай руку, труд, мой старший брат,
О мудрость, мать родная!
Семья моя, цветущий сад,
Меня благословляет.
Не горсть земли, а вечный Зов,
Не тяжесть — радость вечная.
Возникнет радуга из слов,
Веление сердечное.
Блистают звезды и звенят.
Неведомо сомнение.
Восторг, рожденный из Огня,
И Пламя вдохновения...

* * *

Ты вслушайся в призывы дальних горнов,
Ты истреби в себе и гнев, и страх,
Пусть ветхие дотла сгорают формы
Под заревом Костра.

Весь полон мир коврами-самолетами,
Лишь стоит захотеть и стоит смочь, —
И смелый духом ринется в полеты,
Пронзая ночь.

Трепещет птица духа от гармонии.
Ты приложи усилия, дерзай,
Гори, твори, дай крылья мыслям-молниям,
Свети и освещай.

Земля, — взгляни, — вместилась на ладони.
За будущее кто в ответе? Ты.
Все сделай — и навек вручи Мадонне
Души цветы.

* * *

Какая музыка звенит во всей Вселенной!
Звон колокольный в поднебесье синем.
Я вырвалась душой уже из плена,
Хотя ступнями вязну еще в тине.
Господь, дай крылья. Дотянусь руками,
Отвергну молча все соблазны мира.
Взмахну крылами, полечу с звездами, —
И снова труд. И вечный бой. И лира.

* * *

«Не меньше и не больше». Мудрость слов!
Соизмеримость заповедал Будда.
И дух в полет стремится из оков,
Преображенья возникает чудо.
Учусь соизмеримости и я,
А с ней учусь вмещенью и терпенью.
И, постигая тайны Бытия,
Борясь с собой, иду к Освобождению.

* * *

Живоначальная трепещет в мире ткань.
Безумцы рвут, смеясь над лоскутами.
Ты с Матерью, дочь мира, рядом встань —
И претворят их руки ваши в Знамя
И в светлые одежды для людей,
В которых на ступени ступят Храма...
Не цельтесь, люди, в белых лебедей.
Благослови страдальцев, Орифламма!*

* Мадонна Орифламма, Матерь Мира, символ жизненной силы, творческого могущества Природы, вечного женского начала.

Сад Гефсиманский тишиной объят,
В нем буря тишиной навек застыла.
Здесь поднят к небу все приявшій взгляд,
Слилася со звездами сердца сила.
Голгофа словно выжжена дотла.
Мир всепротившім взглядом Он окинул,
И Благодать святая снизошла,
И Мать скорбела и молилася Сыну.
Смиренье и величие Христа...
Дух и материя — символика креста.

* * *

Пусть тьма беснуется,
направив на планету
И атом расщепленный,
и тротил, —
Тьме преграждают путь
оружье Света
И огненный доспех
Небесных Сил.
И ты, и я, — мы все должны
помочь.
В сердцах людских
такая скрыта мощь!

* * *

Приду на помощь — только позови.
А как иначе? Ведь на то мы люди.
Даянья мера — мера есть любви,
Ответственности мера, не забудем.
Ни слишком мало не должна я дать,
Ни слишком много, хоть и не жалею.
А сколько надо — смогут указать
Весы небес, что в сердце я имею.
Так научи же, сердце, мере этой!
— А ты мне внемли,
коль стремишься к Свету.

* * *

Мы знаем бой,
И потому мы рады.
Не дрогнет строй,
В покое нет улады.
Меч острый в дланях,
Пусть круты ступени, —
В деяниях
Плод наших устремлений.
Храм Красоты
Воздвигнем. И молитвой
Сочтем труды
И завтрашние битвы.

В Бесконечности Свет, и сияют века,
Словно жемчуга нить драгоценная.
Нет конца. Кто сказал вам,

что жизнь коротка?
Есть бессмертие — мысль дерзновенная.
Не прогонят ушибы улыбку с лица.
Путь к вершинам. За лесенкой лесенка.
В Бесконечности Свет. Нет конца у гонца,
Нет конца у спешащего вестника.

Сорные травы тянутся в рост,
Для устремлений готовя погост.
Мусор и сор — корень один.
К вешнему солнцу рвануться близ льдин,
К звездам — из грязи, из топи болот...
Трудно, ох, трудно, дойти до высот.
Только дойду, непременно дойду.
Сердце, равченье держи на звезду.

Ищу ответа на свои вопросы,
Зимой дерзаю мысли слать весне.
Весь зrimый мир и весь незrimый Космос —
Они во мне.

А звезды, звезды в необъятной дали,
Жар-птицы, разлетаешься куда?
Свершилось чудо: сердцем услыхала —
Поет звезда.

Ее лучей bemоли и диезы,
Как вехи на нехоженном пути.
Везде преграды остриями лезвий —
По ним идти.

Туманы заблуждений и ошибок...
Прожги туман, животворящий луч!
Путь кременист, и мост над бездной зыбок,
Но дух могуч.

Какой размах вселенских этих крыльев!
Как лучезарна эта высота!
Еще рывок, усилие за усилием, —
Свершись, мечта!

И я прочту таинственные знаки,
Безмолвья Голос — колоколом в тишине.
С собою бой. Атака за атакой,
Сим победишь.

* * *

Рядом — звучащая звездная тишина.
Скачет табун лошадей.

Тайную музыку мира услышишь
И донеси до людей.

Только найди поточнее слова —
Музыке звездной сродни.

Сердце твое — мирозданья канва,
Вышей цветы и огни.

Солнце лучом своим тьму рассекло,
Стало светлей от любви.

Вот и ко мне вдохновенье пришло, —
Только подольше живи!

* * *

Мгла ночная путь не скроет,
Не сойду вовек с него,
Устремление утроит
Силу духа моего.

Знания насущным хлебом
Поражу и боль, и страх.
Связь между землей и небом
Только в сердце и в цветах.

Сброшены сомнений гири,
Ржавые пуды оков.
Что всего дороже в мире?
Беспредельность и любовь.

Пусть ухабы на дороге, —
Нет преград, коль легок конь.
Самый лучший дар для Бога —
Мысли праведной огонь.

* * *

Как мгла черна,
Но как синеет небо,
Земля мала,
Но Солнце велико.
Пожарищ гарь,
Но зеленеет стебель,
И твердь земную
Лист пробил легко.
Что нам принадлежит?
Лишь выбора свобода,

Одно из двух
Мы можем выбирать.
Свистят ветра,
В припрыжку мчатся годы,
Исканий жемчуг
Надо нанизать.
Черта не заградит,
Поток всесильной мысли
От тьмы избавит,
К звездам вознесет.
Возьмем на плечи
Радуг коромысла,
Спешить на подвиг
Наш настал черед.
К хранилищу
Возможностей и знаний
Мы дерзновенным духом
Припадем.
Не прогнем
На последней самой грани,
Услышан Зов,
И мы на Зов идем.
Постигнуть Истину
Поможет знанье духа
Скорее, чем
Пророческий экстаз.
Сомкнем же в круговую,
Братья, руки,
Взглянув на небо
Словно в первый раз.

Ладья доплывает до берега,
 И снова душа озарится
 Святой прозорливостью Рерихов,
 Открытою правдой провидцев.
 Мой путь по вершинам нехоженным,
 Мой путь по бушующим водам,
 Вериги одеты и сброшены,
 Все ближе небесные своды.
 Прожить ли без действенной битвы?
 Достичь ли без скорби и муки?
 Борьба — это тоже молитва,
 А мысли — то стрелы из лука.
 Поля простираются минные,
 Но сердце проложит дорогу.
 Пути не бывает срединного,
 Меч Света в руках да не дрогнет.
 Белей лебединого пуха
 Расцветшая тонкая веточка...
 Мы строим восторгами духа,
 Сердца наши — Светочи Светочей.
 Для зрячего — Знаков обилие,
 Падут вековые оковы.
 Творит лебединые крылья
 Полет в Беспределность духовный.

* * *

Беспристрастный свидетель
 Моих побуждений,
 Все изъяны души —
 Вот они пред тобой.
 Но средь них нет уныния,
 Нет тени сомненья, —

Значит, выдержу, выдержу,
Выдержу бой.

Труд упорный, настойчивый,

Труд ежедневный,

Проведи через пропасти,

Как по струне,

Чтоб на новом витке

Быть не спящей царевной,

А Настасьей Микуличной

Быть на коне.

* * *

Молчанье в час смятения яви,
Но, тишина, не стань затишьем злобы!

Спокойствие на миг хоть призови, —
И обретешь надежный щит особый.

Да не смутится вражеской стрелой

Твой разум. А иначе без защиты

Врата останутся. Не дрогни перед тьмой, —
И тьмы атака будет вновь отбита.

Чем сможешь в жизни насладиться ты?

Мышленьем и экстазом Красоты.

Земного яда знаю вкус я
И боль от беспощадных стрел.

Мужает сердце от искуса, —

Где в Беспределности предел?

Отдать себя на пользу мира —

Вот сокровенная мечта.

Звучи, звени призывно, лира,

В пути — до солнца от креста.

* * *

Мне пригрезилось дивное диво, —
Наяву ли, а, может, во сне, —
Что иду среди огненных взрывов,
Как по тонкой звенящей струне.
Мне пригрезилось чудное чудо —
Мой стремительный в Космос полет.
Я была там. Вернулась оттуда,
Прикоснулась к сиянию высот.
И симфонии звезд зазвучали,
Чтоб благая открылась мне весть,
Буквы вспыхнули и замерцали,
Чтобы я их сумела прочесть.
Распахнитесь же, очи, пошире,
Напрягись же, мой внутренний слух,
Стопудовые ржавые гири
Сбрось с весов поднатужась, мой дух!
В том, что редко звезда моя снится,
Виновата я только одна.
Прилетят ли волшебные птицы,
Если нет на ладонях зерна?
Звездный свет освещает дорогу,
Путь к вершинам простерся в горах.
Мне пройти еще надо так много,
Почему же замедлен мой шаг?
Чтобы ввысь воспарили молитвы,
Чтобы лотос священный сберечь,
Вызываю себя я на битву, —
Где мой меч?

АДЖАНДО КОТЕЛЛО

* * *

От гроз смогу ли уберечь я
Цветов дыханье, детский смех?
О мужество, позволь облечься
В непроницаемый доспех.
Глаз у меня открылась тысяча.
Подвижность силу даст средь сеч,
Гесера меч на скалах высечен, —
Такой же острый духа меч.
А воля — импульс притяженья.
Быть Просветленьям без конца.
Полет — от Огненных Крещений
До Беспределности Венца.

* * *

Хоть путник жаждущий
дошел уже до точки,
Хоть о глотке воды
он молит слезно,
Но проводник укажет
на источник
Не слишком рано
и не слишком поздно.
Соизмеримость выстрадать
должна я,
Взрастить терпенье,
волю укрепляя,
И утолит источник
мою жажду.
Я знаю: это
сбудется однажды.

Скала отвесна, не сыскать тропы,
Вокруг разбушевались снегопады,
Но есть упор удобный для стопы
И поручни невидимые рядом.
Признай сестру родимую в скале,
В утесе разгадай родного брата, —
И путь отыщешь в непроглядной мгле,
Снега оберегут тебя, как латы.
Великий Зов. Услыши его в тиши
И различи под грома канонаду,
Стремись, дерзай, в грядущее спеши,
В преодоленьях радости услада.
Достигнешь выси — и рассеешь тьму,
Но, прежде чем войти под своды Храма,
Ты сердца силой помоги тому,
Кто на скалу взбирается упрямо.

* * *

Что такое осень и зима,
Если солнцем полнится сума,
Если расцвели в снегу цветы,
Если к звездам устремился ты,
Если на душе всегда весна,
Если выпить жаждешь ты до дна
Чашу Истины? Но дна у чаши нет, —
Это на вопрос и есть ответ.
Сейnectar уже вкушаю я,
Постигая тайны Бытия.
Мудрость Мудрых, ты как солнца свет, —
Это на вопрос и есть ответ.
Радость неизбывная моя,
Наконец тебя познала я.

Беспределности предела нет, —
Это на вопрос и есть ответ.
А стезя у каждого своя,
Не сойду с Пути вовеки я.
Впереди он, ореол побед, —
Это на вопрос и есть ответ.

B. C.

Взмах веслами, скрипят уключины,
Плыву я не по воле волн,
Ведь мне сокровище поручено, —
Стремись через пороги, челн.

Рассветы я встречаю песней
И рада вечности дорог.
Благодарю тебя, мой Вестник,
За то, что в сердце свет зажег.

Тайфуны будут и цунами,
Но в выси вижу синеву.
Я парус заменю крылами,
Иначе для чего живу?

Лети сквозь штормы, челн мой быстрый,
Свист ветра. Звездная свирель.
Нет, не прельщает меня пристань,
За целью — цель, за целью — цель.

Мне силу шлют Святые Лики,
Жива гармония сердец.
Путь к Свету. Кормчий — Сам Владыка.
Я ратник, я гребец, гонец.

...Владыка на серебряную нить
Сердца прозревших звездочками низет.

Пальцы заломить до хруста
И взглядеться в суть до дна...
ВZend-Авесте Заратустры
Тоже Истина видна.
И в святых буддийских книгах,
На скрижалах Вед браминов
То, что мудрецы постигли,
Запечатлено поныне.
И в Коране Магомета,
В древней Книге Бытия,
В Ветхом, в Новом ли Завете
Истину узрею я.
Мудрые Упанишады.
Огневая Агни Йога.
Это высшая награда,
Это откровенье Бога.
Пусть пророчествует Библия,

Все исполнится, случится,
И вовеки не погибнет
Лик Христа на плащанице.
Истина — как солнце красное,
Млечный Путь пролег познания,
Мыслить — это так прекрасно,
Озаренье, упование!
Но нужны вам, мысли-ратники,
И союзники-соратники,
Одинокий воин в поле —
Мысль без чувства и без воли.
Бой вселенский впереди.
В бой с собой иду.
— Иди!

Пылают пламенные ризы,
За За Спаситель простирает длани.
Мир Огненный далек и близок, —
От нас зависит расстояние.
А люди мечутся, не зная,
Что маята их — суэта,
Что им надежду посыает
Свет Будды — Мории — Христа.
Вовеки неразъятно Целое.
Мысль зrimая во мне жива:
В высь неба рвущиеся стрелы
И Огненная Тетива.

* * *

А к счастью найдена ль подкова?
Надето к счастью ли кольцо?
Не к месту сказанное слово —
И вот несчастье налицо.
Мелькнет ли мысль тайком нечистая —
А где-то смерч взметнется вдруг,
И челн не доплынет до пристани,
Спасательный утонет круг.
Своекорыстным побуждением
Мы губим добрые дела,
И хоть крылато устремление,
Но рядом Истина прошла.
Преодолеть бы тело бренное.
Дух светлая влечет мечта.
Мы на пороге Сокровенного,
Но вновь захлопнулись Врата.
Взбунтуйся, сердце. Воля, разум
Твои помощники в бою.
Воспламенись святым экстазом
У самой бездны на краю.
Дух может все. Падут оковы, —
И мир очистится от лжи.
Поэта искреннее слово,
Вовеки Истине служи.

* * *

Хоть яростно грохочет гром,
Но горизонт уже светлеет.
Не вечным странником — гонцом
Пути земные одолею.
Как вестник, постучусь в дома,

Как сеятель, разброшу зерна.
А кто наполнит закрома?
И кто услышит Зова горны?
Готова я тому помочь,
Кто к Свету взоры устремляет.
Луч солнца побеждает ночь,
И прочен мост на крепких сваях.
Коснуться только бы струны,
Чтоб зазвенела, зазвучала...
Глядишь — и закрома полны.
И — нового пути начало.

* * *

Есть ли что-нибудь краше
Полной жемчуга чаши?
Этот жемчуг исканий
Увлекает и манит.
Вот он, клад. Полон ларь.
Как сверкает янтарь!
Как лучится алмаз!
О Всевидящий Глаз,
Ты ведь знаешь, что я
Беспребельно Твоя.
И сокровищ красу
Я Тебе принесу.

Огонь познавшим благо! Чти Огонь.

Присущ он и тебе, и всей Природе.

Крепи в Огне и сердце, и ладонь,

Мы зrim Огнем и Пламенем восходим.

А вот и вход в заветные Врата,

Услышим ли серебряные звоны?

В сердцах да воссияет чистота,

И пусть копье не дремлет над драконом.

Открылся Свет распахнутым очам,

В кромешной темноте — сверканье Света.

И сердце шепчет свой святой мантрам:

— Великие, благодарю за это.

Не бойся прибоя, не бойся ветров,

Не дрогни от грома. В нем слышится Зов.

Не ангелов трубы ли мощно звучат,

Не медью ль кимвалов грохочет раскат?

За молнией молния бьет в небосвод.

Ах, сколько энергии льется с высот!

И в сердце могучий пылает Огонь —

От всех ураганов надежная броня.

Что молний разряды в сравнении с ним,

С пылающим огненным сердцем моим?

Повсюду бой. Препятствий груды.
Я приоткрыла доступ Свету, —
И горизонт — свершилось чудо! —
Раздался шире, за планету.

На Космос, сердце, распахнись,
Лети, ведомое Магнитом,
Сквозь все преграды, ввысь и ввысь,
Ведь солнце солнц в тебе сокрыто.

Ты, сердце, лотос и гранит,
Всегда в пути, всегда на страже,
Ты, сердце, и стрела, и щит,
Ты меч и пламенная чаша.

Зов в Будущее слышу я,
Ему мой труд и устремленье.
О звездная моя семья
Под Мира Огненного сенью!

* * *

Дано мне свыше
это духа пламя, —
Благодарю!
Но лишь сама,
своими я руками
Зажгу зарю.
Дана мне мысль,
ее направят воля
И чистота.
Познав себя —
и радости, и боли,

Сойду с креста.

А впереди

вновь поцелуй Иуды,

Кресты опять.

О Истина,

тебя

я славить

буду

И познавать.

* * *

Как воины, стоящие под знаменем,
Смотрите зорко в громыханье дней.
Представьте сердце чашей с ярким
пламенем...

Свети во мраке, сердце, пламеней.

Тьма светоносцу повредить не сможет.

Ах, если бы нам Землю уберечь!..

Нужны, чтоб утвердилось Царство Божье,
Светильник сердца и духовный меч.

* * *

Тем, кто не слепы, тем, кто не глухи,
Пишу стихи я.

Прислушайтесь: стремительны шаги
Огня стихии.

Всмотритесь: плещет пламени волна, —
Мечту лелею,
Что человечество воспрянет ото сна
И сладит с нею.

Психической энергии огонь
Да будет чистым,
Тогда не убоится звездный конь
Путей луцистых.
Сознанья утонченного магнит —
И вот он, Космос!
Будь, меч, острее, крепче будь, мой щит,
Звените, росы.
Как сокровенны мирозданья суть
И Слово Бога...
Какое счастье к Истине прильнуть,
О Агни Йога!

ВНЕСЛАЯ МУДРЫМ ЗАВЕТЫМ

Ты мудрость, простиряю длань,

Дай меч для всех традущих,

Мое дерзанье, упаковано —

* * *

У елки можете учиться —
одинакова зимою и летом*.

У елки можете учиться —

Все та же, и зимой, и летом.

Открыто радостям и бедам

Вечнозеленое убранство.

Туда, где горний Свет лучится,

Стремитесь в духе, ближе к Свету,

Учителями заповеданы

Устойчивость и постоянство.

* * *

Несу вас. Посылаю дождь забот.
Мои заботы — радость вам.

— Несу вас. Посылаю дождь забот.

Мои заботы — радость вам, о люди!..

Владыко, мудрость, словно мед из сот,

Я впитываю. Сердце не забудет

Чеканных слов сверкающий алмаз.

По молниям все бездны одолею.

И поднимусь, упав, я каждый раз,

И выращу на камне я лилеи.

* Эпиграфы к стихам взяты из Учения Живой Этики.

И сокол не уронит мой крыло
Во время небывалого полета.
Взгляните, люди, солнце расцвело,
Сердцам даря новые высоты.

* * *

Не магией, но духом пройдете.

Не магией пройду, но духом,
Пыль отрясая по пути.

Безмолвья Гласу внемлет ухо —

И знаю я, куда идти.

Не давит к долу груз сомнений,

На свой вопрос нашла ответ.

Туда ведут меня ступени,

Где трапеза — и Звук, и Цвет.

Живым я почитаю небо.

Лети, энергии стрела!

Богата я Познанья хлебом,

Что духу укрепил крыла.

* * * *Любовь должна оставаться для себя
и для тебя — чтобы быть*

Когда я прошел все пустыни и
когда я взошел на все горы, что
увижу, Владыко?
Увидишь Меня.

Когда все бездны одолею,
Когда пройду я все пустыни,
Взберусь на все вершины гор,
Когда небес достичь сумею,
Твердя Единственное Имя,
На чем тогда почиет взор?

Увижу звезды. Звезд раздолье.
И пламена, как письмена...
Мой Бог, да будет Твоя воля!
Легла дорога, как струна.
Ты видишь, простираю длань,
Дай меч для всех грядущих сеч.
Мое дерзанье, упованье
Я жажду навсегда сберечь.
И цель одна — служенье Свету.
И Свет един, и путь один.
Хочу помочь спасти планету,
Чтоб лотос вспыхнул среди льдин.
Когда дойду сквозь вражки пики
К Чертогу Вечного Огня,
Что я увижу? И Владыка
Шепнул: — Увидишь ты Меня.

* * *

Мы стоим за вами и радуемся,
измеряя рост цветка вашей ауры.
Ведь это Наш Сад.

Рухнули темницы стены —
И открылись очи.
Светлый день пришел на смену
Беспросветной ночи.
К Миру Новому ступени
Пролегают зrimо.
Вдохновенье, озаренье,
Свет неизъяснимый...
Труд, борьба, восторг Победы,
Красоты услада...
Я приду в Обитель Света
По тропинке Сада.

* * *

Услыште сердце. Сердцу волю дайте.
Его очами распознайте Свет.
Все лучшее любовью привлекайте, —
Так Братства выполняется Завет.
Жизнь вечная в различных одеяниях
Во всех мирах для вечного труда...
Достигну ль непрерывности сознанья?
Дерзаю. Верю. Сердце, как звезда
И как магнит. Пройти неутомимо
Путь восхожденья к пику Красоты,
Где Ашрам* Духа, жаждою палимой
Познанья Истины... И хрупкие мосты
Чтоб не разрушить мыслью недостойной
И ни на шаг не отступить назад.
Во Храме Духа праздник наш престольный.
Обитель Духа — наш престольный град.

* * *

Заветы мудрые приемлю
И наяву, и в веющих снах.
А лестница уперлась в землю
И затерялась в небесах.
А духу суждено, он знает,
Не он ли в Космосе летел?
На подвиги благословляет
И на свершенье добрых дел.
Открыта мастерская духа.
Тружусь достаточно ли в ней?
Вершись же, лет стрелы из лука,
Лет к звездам белых лебедей.

* Ашрам (санскр.) — обитель мудрых.

СОКРОВИЩЕ В ЛОТОСЕ

Кто знает, где вестник меняет коня?
Зовет Беспределность в спиралах Огня.
И путь указует мне Пламень-Огонь,
Летит сквозь препятствия
звездный мой конь.

Огонь Зороастра пылает в потьмах,
Негаснущий Агни сияет в сердцах,
Пречистую силу мне Пламя дает,
Коня направляет вперед и вперед.

Стрела устремленья нацелена ввысь.
Огонь в моем сердце.

Будь пламенна, мысль!

ПЕРЕЧИТЫВАЯ АГНИ ЙОГУ

Переживем грозу и ливень,
Зерцало духа так светло,
Дела растут подобно лилиям,
И время медлить истекло.
Ступени одолеть в оковах
Нельзя. Где крылья, человек?
Услышьте истинное Слово

И путевых не бойтесь вех.
Пусть руки тернием исколоты, —
Возможностей не рвите сеть.
И не ослабьте силу золотом, —
Не выдержит земная твердь.
Не порождайте пыли гнева,
Укройтесь огненным щитом
От молний мира. Жизни древо
В цвету, и вечен Отчий Дом.
А скорбь души смывают волны,
И озарение крылом
Тебя коснулось. Преисполнена
Душа молитвой, Божеством.
И, значит, жили не напрасно мы,
Проведена уже черта
От камешка до солнца ясного
И от былинки до Христа.

* * *

Пусть вокруг сплошная катафасия,
Но меня ведут мои мечты.
И земля, и небо — Тат твам аси*—
Это Ты!

Яркость звезд туманы не погасят,
Звездный свет струится с высоты,
Зори и зарницы — Тат твам аси —
Это Ты!

Со Вселенной неразрывны связи,
В небе солнце, на земле цветы.
Беспределность мира — Тат твам аси —
Это Ты!

* Тат твам аси (санскр.) — Ты одно с Тем.

Заполняем мыслей наших вязью
Судеб новых чистые листы.
Жизни фейерверки — Тат твам аси —
Это Ты!

Одолев рубеж незримый, сразу
От мирской уйду я суеты.
Смерти тень святая — Тат твам аси —
Это Ты!

Узел судеб вновь и вновь нас свяжет.
Как мои моления чисты!
Вера в справедливость — Тат твам аси —
Это Ты!

Жажду я бессменно быть на страже
Истины, Добра и Красоты.
С Тем одно мы. Космос — Тат твам аси —
Это Ты!

Радости наши сменяются бедами,
В битве — покой.
Имя Твое — талисман заповеданный —
Вечно со мной.
Благословляю я путь свой кратчайший —
Тонкую нить.
Знанья напиток из Пламенной Чаши
Пить мне и пить.
И Благодати звенящие струи
Льются мне в грудь.
Шорох-шагов Твоих сердцем я чую —
Сущего Суть.
Мужество сердца — Владыки даянье,

Сила в руке.
Та же краса и во всем мирозданье,
И в лепестке.
Черные вихри вовек не остыдят
Жара сердец.
Дал мне Владыка на память о чуде
Звездный венец.
Я принесу Тебе в чаше ладоней
Духа огонь.
Огненный всадник на всем небосклоне,
Огненный конь.

* * *

А о чем я мечтаю, к чему я стремлюсь?
Всем страшилищам мира сказать: не боюсь.
В День Великого Мрака светло подойти,
Чистый Лотос Учителю в дар поднести,
Преклонить пред Владыкой колени свои —
И опять за работу, и снова — бои.

* * *

Чтоб свершились стремленья мои,
Разбираю, награды не требуя,
Иероглифы нашей Земли,
Иероглифы нашего Неба.
Путь уверенно выбрала я,
Самый трудный он, но и сладчайший, —
Свое сердце, частичку Огня,
Положить на алтарь Высочайшего.

АГНИ*

Меч закаляется в огне,
Но лишь под молота ударом.
Благополучье не по мне,
Считаю испытанье даром.
Благословляю путь свой трудный,
Победу каждую в бою.
Прими, Владыко, вечный труд мой
И руку мне яви Твою.
Возьми, если Тебе пригодно,
Все достоянье у меня,
Позволь лишь воспевать свободную
Всепроникаемость Огня.
Он в нас, Огонь, он в нашем сердце,
Сияй же, Пламенный Цветок.
И фуга мой Огонь, и скерцо,
Бессмертия живой исток.
И всесвязующим Началом
Всегда останется Огонь.
Круты, кремнисты перевалы,
А пропасти со всех сторон.
Светильник я не уроню
На самом трудном повороте
И устремления огню
Предам обычности лохмотья.
Владыко, силы я утрою,
Приемля радость и беду.
Тьма велика, но за Тобою
Иду я к Свету и иду.
Крылами в выси Вечность машет,
Привал на миг и вновь идти.

* Агни (санскр. — Бог Огня) — Огонь, тончайшие духовные проявления, утверждающие лучшие человеческие действия; импульс жизни, творчества, устремления.

О, запылай, Огонь, над чашей,
Путь в Беспределность освети.
Огнь Духа, Агни, Свет Майтреи*,
Отец-Огонь, я дщерь Твоя.
И просветлением материи
Есть уявление Огня.

На травах жемчугами росы,
Как синий купол, небосвод, —
То мысль, вонзаясь в лученосность,
Миря играя создает.

Все прошлое сожги, Огонь,
И озари нам день грядущий.
Прекрасен звездный перезвон
Над Камень Мудрости несущей.

Благовеньем преисполнена,
Я слышу Зов Учителей:

— Идемте с Нами через волны
Неопалящих огней!
Огонь у самого порога,
Пылает пламя на дому.
Свет возвещает Агни Йога.
Огни, рассейте светом тьму!

Чтоб свершились стремленья
Разума, вагры не требуди и угроз
Неродима нашея и широкая
Неродимы нашего Илья, акова и ты в гроб

* Майтрея — грядущий Будда; Тот, Чье Имя Знание, Сострадание и Любовь.

АУМ*

(Triptich)

* * *

Крутые к знанию ступени.

За шагом шаг постигла я,
Что наша жизнь — отраженье
Невидимого Бытия.

Путь нахождений — он указан,
Пусть ищущий находит Свет.

Зри в Беспределность третьим глазом,
На все в свой час придет ответ.

Порвав оковы, сняв покровы,
Увидишь звезды над собой.

Ты мыслишь. Помни: Мысль — Основа.

Пусть плещет мысленный прибой,

Пусть Мысль ведет и утверждает,

Пусть музыку рождает сфер,
Тот, кто творит, не разрушает.

Твори и бойся полумер.

Не забывай, что Свет — Начало.

Пусть светоносной будет Мысль.

Оступишься — начни сначала,
Вперед смотри, не оглянись.

Что вызываешь —

Свет ли, тьму ли?

Мыслитель добрый

свет несет.

А вы, чьи души вновь уснули,

Когда до вас дойдет черед?

Когда настанет обновленье,

Сиянье радуга зажжет?

* АУМ — священное созвучие.

Да будет Свет. Исчезнут тени.

Не оглянись. Смотри вперед.

Прислушайся: звезда запела,

Щедра Дающая Рука.

Нет Беспредельности предела,

О, как же Тайна велика!

Прислушайся: зовет Пространство,

Звучат Далекие Миры.

И преданность, и постоянство

С собой возьми. Мечи остры.

...Не убоясь дорог опасных,

Иду к тому, что впереди.

Мысль, Свет и Тайна, вы прекрасны,

Торжественность светла в груди.

Сияй, Великое Служенье,

Будь четким, шаг, и добрым, след.

А тьма конечна. Сгиньте, тени.

Как беспредельно явлен Свет!

Восходит солнце — тают льдины.

Путем борьбы, путем побед

Пройдешь — сольются воедино

Все сущее и мысль и Свет.

* * *

Пока живу, — а это значит вечно, —

Священный слог в душе моей звучит

В мерцанье звезд,

что Путь рассыпал Млечный,

В тени остроконечных пирамид.

Блеснет ли солнца луч

сквозь пряжу листьев,

Взметнется ль небо голубым шатром,

Дух озарит ли среди ночи Истина, —

Все явственней, все звонче слышу: ОМ.

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ*. Какую гамму
Понятый высших слито воедино!
Произношу благоговейно: АУМ —
И солнце светит лампой Алладина.
Волшебный светоч освещает дали,
Все мирозданье словно на ладони,
И тайнопись, что на души скрижалах,
Вдруг оживает в звуках лучезвонных.

А — Мысль — Основа, Мыслью все творится.
У — Свет — Начало, Тайна — это М...
Я вижу: реет огненная птица
И два крыла простерла надо всем.
Я вижу: где-то за незримой линией
Пылает Агни в Сокровенном самом.
Струится свет. И манит небо синее,
В душе звучит троичный символ АУМ.
А — это то, что позади осталось,
У — настоящее, М — в Будущее мост.
И радуга над нами засияла.
Три Мира. Вечность. Смысл по сути прост.
А — проявившееся на Основе.
У — явленное тонкими энергиями.
М — Несказуемое. Огненное Слово
Зажжется в сердце,

если тьму отвергнем мы.

Мы будем пить из Чаши Нахождений
И Накоплений Чашу наполнять
Для самосовершенства, для горенья.
АУМ — молитва. АУМ — Благодать.
Цвет фиолетовый.
Цвет голубой.
Цвет желтый.

* Ом Мани Падме Хум (*санскр.*) — «О Сокровище мира в лотосе» — слова молитвы, высеченные на скалах Тибета и стенах пагод.

Цвет белый. Утихают эмоции и настроение.
Утихает в сердце боль.
Как близко Несказуемое Что-то!..
ОМ. АУМ. АУМ.
До — ми — соль.

* * *

В Священном Созвучье — литавры побед,
Восторг Благодати, гармония ритма.
В Священном Созвучье — сиянье и свет,
Цветка аромат и простая молитва.
Энергия, творчество, высшая мысль
В Священном Созвучье навеки слились.
Все в мире возможно, ничто не случайно.
В Священном Созвучье — Всеведенья Тайна,

Зем мантрето умат илээ

Биноджогой Нилы! си этик мэдэй илээ
Гора живу, — «Амитабх» Улугийнээгээй Н
Священный энээзэгийн шатыр Учехэвэртээ ялтад
Бирчалытэблэйц — МУА эзилом — МУА
Что Путь прославляя автомагистраль тээл
В гени остроконечных пирамид. Будут тээл
Блеснет ли солнца луч — бытдэж тээл
сквозь приоткрытые листья.

Для супербюджетных денег — изъятых в засыпку
При поддержке, подходит кисти и перьев! делают

ИСКРЫ

Открой окно, —
Ворвется свежий ветер.
Когда темно,
Подумаем о Свете.

Как зримый мир стал сердцу тесен!
Порой полеты дарят сны мои, —
Путь освещает в поднебесье
Лампада духа негасимая.

Когда сползает с глаз полуда,
То сердцу истина проста,
И только два есть в мире чуда —
Любовь и Красота.

Ты мыслишь — значит, существуешь ты.
Но что есть мысль без света Красоты?

* * *

Стучатся в сердце искорки Огня,
И огненные волны ритм колышет.
Глаза раскрылись шире у меня,
Безмолвья Голос явственнее слышу.

Слышу все преграды, комы и яны
Что делать надо? Быть всегда на страже,
Чтоб проблеск света уберечь от тьмы,
И чувства очищать и мысли наши,
Как снять пушинку с остряя стрелы.

Страданья закаляют пусть меня, —
Путь Феникса — от пепла до Огня.

Сквозь все преграды мысль моя летит
К иным мирам быстрее, чем комета.
Не удержать. И к Солнцу воспарит.
Что мысли нужно? Свет. Побольше Света.

Покой не нужен.

Даже пусть не снится.
Лишь труд, лишь бой —

Предвестники побед.

К истокам Истины

Стреми крыла, жар-птица,

Как Огнь в ночи

Гармонии жар-цвет.

* * *

Как из тёмницы, сердце рвётся ввысь.

Очистись, мысль, и напрягись, усилие.

Над чашей пламя духа вознесись!

Рашу упорно огненные крылья.

* * *

Согласно гипотезе астрофизика
Н. Козырева многие небесные те-
ла имеют форму кардиоиды.

Когда-нибудь опытом это проверится,

Развеется гипотетический дым, —

Звезды имеют ли форму сердца,

Сердце имеет ли форму звезды.

* * *

Это было всегда сокровенным итогом,

Это будет всегда сокровенной прелюдией:

Люди, знайте, что вы — это смертные боги,

Люди, верьте, что боги — бессмертные люди.

* * *

Изведав всю жажду пустыни,
Узрела родник я во мгле
И, как по прекрасной долине,
Пройду по отвесной скале.

* * *

Будь верен в самом малом и во многом.
Ищи — обрящешь. Терпеливым будь.
Познай себя. В себе почувствуй Бога.
Встань иди, увечный. В добрый путь!

Страхом овладевают руки меня —
Путь к Святому — звонко звеня.
Молитвой умело взвешено
Любовь к Богу — звонко звеня.

— А, потишающи от мотыло ахбак-важой
— мыд йинсунтотопт катана
Сказъ все прозодечъ умбофъ та-кими ыдеа
К намъ ишрамъ Святаго умбофъкъ звони эддъ
Не удержать. И къ Солнцу воспаритъ
Что мысли нужной? Светъ Посольще Света.

моготи манилооюэ вдлза оғыб от
Помандоради, воннооюэ вдлза тэдү от
шлод эштимо оте на-оце этивие ишдъ
Гардану, вынарамаэдъ-шлод оте этааэ ишдъ.

В памяти сердца

Была ли любовь в мире? — не знаю
Картины любви — не знаю тоже.
Не предводил «Юношеское» огненок
Только сердце — будто катали минуту.
Повсюду в мире любят, а я — искони нелюблю.
Как звезды в небе звезды любят друг друга.
* * *

А гуси-лебеди поплыли
По поднебесью... И опять
Всплеснулись в памяти все были.
Жить — это значит со-страдать.
И можно победить страданье.
Спасибо Тем, кто Путь открыл.
А в поднебесье — очертанья
Лебяжьих белых-белых крыл.

Ветер благословен
С дальних гор.
Выхожу я без отрады
На двор.
Дремлю я горные деревни мои, эху твои
Наполняю.
Тает дымка в деревне моей — одиночка, китайка.
В лыжни.
Мало у нас русских сказок.
— В добрый час! — он сидит на лыжках как мышь.
Но, я в зеркале под ногами портвоя эти
Жадо-грудь.
Бакрем и золотарем виноград хлып-чнойкой ходят о

Но блуждания в потемках предчувствий с их настойчивыми устремлениями к одной и той же цели, чередованиями необыкновенного подъема и полного уныния, и затем прорыв к окончательной ясности — все это может понять только тот, кто пережил это сам.

А. Эйнштейн.

Блуждают в потемках предчувствий
Бесплотные тени мечтаний,
И мысли теснятся у устья,
И нет для души расстояний.

В единой теории поля
И в сложной структуре его, —
Хватило б уменья и воли! —
Постичь бы причинность всего.

Страдаю, себя познавая,
И Истина — ближе она.
Я свет и тепло излучаю,
Частица Любви и волна.

И нет уже массы покоя,
И остановиться нельзя,
Энергия, импульс — со мною,
К Познанию эта стезя.

Мы как фотоны, нейтрино...
Опять электрон-позитрон, —
И вдруг Откровение хлынет
Со всех бесконечных сторон.

Топоча каблучками-шпильками,
Пляшет дождь по родной стороне.
Картосхему вселенских развилок
Не предложат в киоске мне.
Только сердце компасом точным
Поведет за небесный свод.
Как таинственны звезд многоточия!
Как прекрасен солнца восход!
Ты серебряной хрупкой нитью
От отчаянья спас меня,
Ты перо мне вручил, Учитель,
Ты вдохнул в меня силу Огня.
Всеми будущими жизнями
Постараюсь дар оправдать.
Моя Огненная Отчизна!
Агни Йоги святая Мать!

* * *

Веет ветер благодатный
С дальних гор.
Выхожу я без оглядки
На дозор.
Дремлют горные вершины
В полусне.
Тает дымка в небе синем,
В вышине.
Машут мне руками ели:
— В добрый путь!
Вот я в мрачном подземелье,
Сжало грудь.
Вихрем миллиардотонным
Сметена,

Кто услышит вопли, стоны? —
Я одна.
Черный смерч меня ломает
В пух и прах,
Гибну я изнемогая,
Вязок страх.
Никнет сила, — нет уж мочи, —
Тонких рук,
Но не может, нет, не хочет
Сдаться дух.
И кричу я в тьму густую:
— Ну и что ж!
Верю в Силу я Святую,
Не возьмешь!
Не возьмешь меня,
Ты слышишь,
Сатана,
Свет за мною,
Помощь свыше
Мне дана!
— Господом твоим! —зываю,
Крепнет мощь,
И редеет вражья стая,
Мчится прочь.
Разжимаются объятья
Спрутов тьмы.
Мы сильнее черной рати —
Свет и мы.
Только тот падет, кто струсит,
Сбитый с ног,
Ничего не убоюсь я, —
С нами Бог.
Выйду вновь на подвиг ратный, к тебе
На дозор.
Вей же, ветер благодатный,
С дальних гор.

Индийское пятиликовое божество
Гайатри — Бог Сияния — есть свет,
которым светится само солнце.

Из Р. Нараяна

Ниспал, мерцая, звездный шлейф у ночи,
Жемчужной россыпью

простерся Млечный Путь...

Дымится жертвеник, и нож уже наточен, —
Успеть бы лишь на Божество взглянуть!

О, как сияют пять волшебных ликов!

Слились в них все лучи и все цвета,

В них воплотилось малое, великое,

И сущего всего в них красота.

Десяток рук. Как щедры эти руки!

В них диск, движенье давший всем мирам,

И раковина, как начало звука,

Для подаяний чаша — капалам —

Из человеческого черепа безглазого,

Напоминанье жизненной тщеты,

Веревка, знаменующая связи,

И лотоса священные цветы,

Как символ красоты и симметрии,

Стрекало, подавляющее зло...

За все прекрасное, что было в этом мире,

Я благодарно бью за все челом.

А две руки у Божества свободны, —

Оно благословит меня одной,

И в миг последний лезвие холодное,

Быть может, отведет другой рукой...

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

(Triptich)

* * *

Вы когда-нибудь слышали плач мироздания?
Это было, когда умирал Иисус,
Когда кисти пробитые, кисти израненные
Словно взвесили тела распятого груз.
Иисус умирал.
Дикой болью все тело
До копья еще было
Насквозь пронзено.
У подножья креста
Лужа крови алела,
И земля причащалась
Кровавым вином.
Гоготала толпа,
И в жестоком усердин
Кто-то уксус к устам
Пересохшим поднес.
Но светились глаза
У Христа милосердием,
И простил палачей
Умирая Христос.
В небе падают звезды
Брызгами слез,
Мироздание плачет
Над нашими душами.
А надежда — в сердцах:
Милосердный Христос
Эти слезы когда-нибудь,
Может, осушит.
Но для этого нужно
Очистить сердца,

Нужно высветлить души
В горниле страдания.
Лучезарно сиянье Святого Лица...
Может быть, мы услышим
Песнь мироздания?

* * *

А сколько еще будет людям горя?
Земля в пожарищах, в чаду, в дыму...
Евангелие бережно раскрою,
Благую весть всем сердцем восприму.
Причину с следствием соединяет время.
Ведь был же, был тот осиянный час,
Когда Дитя родилось в Вифлееме,
Когда с небес раздался Глас.
Огонь пришел низвесть на Землю нашу
Сын Человеческий. О, возгорись, Огонь!
Не расплескав, пронес страданий чашу,
Так будьте ж милосердными, как Он.
Но жатвы много, делателей мало.
Придут не раз под именем Его.
Земля, ты кровь Спасителя впитала, —
Не забывайте, люди ничего.
Вертец разбойников, где дом молитвы,
Богов превыше золотой телец.
Горит земля. Неистовствуют битвы,
Взрывая тишину разрывами сердец.
Какою мерой все вы отмеряли,
Такой теперь отмерится и вам.
Так много званых, избранных так мало.
Узки врата. Как подойти к вратам?
Затмили небо злостных мыслей стан,
Над пепелищем клекот черных крыл.
Почто вопите, к Господу взывая?
Не лучше ль делать так, как Он учил?

А семя пало при дороге,
И поклевали его птицы,
Легло на ложе каменистое —
Взошло, увяло и засохло,
Иное в терние попало,
И заглушило его сразу,
И плод на свет не появился,
А терние цветет. Но вот
Упало семя в землю добрую,
Живет и плод дает чудесный.
Кто может слышать, да услышит!..
Земля, и добрая, и злая,
Ты колыбель и ты могила.
Весь круг — от ада и до рая —
Ты все, Земля, в себе вместила.
Не на тебе ль из крематориев
Вздымался дым от тел сожженных
И пот ронял кровавый в горе
Христос коленопреклоненный?
Незыблемая твердь земная,
Какой ты оказалась зыбкой!
Не на тебе ль Христа распяли
С Его прощающей улыбкой?
Скорби, Земля, но и возрадуйся:
Стозвонен благовест пасхальный,
Воскрес Христос — и в небе радуга,
И в тьме ночной — зарницы дальние.
Прейдут и небо, и Земля,
Но не прейдут Слова Господни.
Всевышний, да услышу я!
Христос опять воскрес сегодня.

ПЕРЕСВЕТ

Он на монашескую рясу

Одел кольчугу — и готов.

А конь косил тревожным глазом,
Услышав медный трубный зов.

На шлем — клобук остроконечный
Надел, как схимничества знак.

— Чтобы жила отчизна вечно,
Повержен будешь ныне враг!

Взмыл белый лебедь над Непрядвой...
У витязя — червленый щит,

Остро копье. На подвиг ратный,
На бой кровавый всадник мчит.

— Простите, коли грешен, люди! —
Доносит ветр его слова.

И супостат с пронзенной грудью
Пал, где прибитая трава.

И витязя копье пронзило,
Заржал печально белый конь,
И слала строгих ликов сила
Благословение с икон.

Молился Сергий. И молитва
Касалась купола небес.

На Куликовом поле битва
Гремела. Копий буен лес,
И стрелы, стрелы, стрелы, стрелы...
Звенели грозные мечи,
На княжьем стяге черно-белом
У Спаса очи горячи.

Приспело время искупленья.
«Бе страшно видети тот бой...»

Свет тьму разит. И тают тени.
Крик лебединый над рекой.

Димитрий — латы все помяты —
На пятого взлетел коня —

И в битву. Как он верил свято:

Крепка отечества броня.

«Исполни сам, чему ты учишь...»

Исполнил все — и победил.

Вовек не счастье лишь слез горючих,

Что лили жены у могил.

Из пепла вознеслась отчизна.

Я вижу рыцарей тех лет

Без страха и без укоризны —

Боброк, Осяляя, Пересвет...

Крыл лебединых над Непрядвой

Я слышу шум. О отчий дом,

Горжусь тобой. И, если надо,

Тебя прикроем вновь щитом.

Ты колено лежишь на земле —
Весь крест — оно — в земле.
Ты мой Земля, я тебе вавд' кетндиш эдт лады.
Не из тебя ли из земли родился этот мир?
Валындась дым от земли — онакирп лажась.
И пот рояла землю.
Христос — ходеник.
Невиномър сирда эс.
Какой ты оказываешься.
Не из тебя ли Христос?
С Его пророчествомъ
Скорбь, земля, смерть, мрак — даэти.
Страданіе блаженство.
Воскрес Христос.
И в земле и небе.
Прейдут и небо.
Но не прейдут.
Всевидящіе, да.
Христос — икона.
— икона без икона. — йнотианд.

Сияет Лавра светочем на склоне,
Где церковь деревянную срубил
Когда-то Сергий. Древние иконы
Живоначальной Троицы... Как мил,
Как дорог дивный образ чудотворный!
Церквей, соборов главы вознеслись,
Колоколов ликующие звоны
На крыльях духа устремляют ввысь.
Когда-то здесь Небесная Царица
Явилась Преподобному. О Мать,
Твоим лучам в сердца нам вечно литься
И фризиям всегда благоухать.
Гармония... Трепещет духа птица.
Гори, пылай, свети и освещай.
Благослови, Небесная Царица,
И мужество мне в сердце укрепляй.
Куда иду — теперь я твердо знаю,
И приложить должна я больше сил.
Дай мне цветок, о Дева Пресвятая!
Вручи мне меч, Архангел Михаил!

У КАРТИН ЧЮРЛЕНИСА

Весна идет. Звонят колокола,
Звенят о медь лучи, как будто струны,
Свистит по-залихватски ветер юный,
Под ветром пляска веток весела.
Но ветер стих, и расцвела весна,
Не верится, что мир наш так неистов.
Три одуванчика, как трех младенцев чистых,
Колышет в колыбельке тишина.
А к вечеру сиреневую шаль
Накинет небо сосенкам на шеи,
И лес по-братски разделить сумеет
Со мною мою светлую печаль.
Вода недвижна. Синие холмы.
Утес зеленый загляделся в воду.
Покоем безмятежным полон воздух,
И звездами огни глядят из тьмы.
Невинно беззащитное дитя,
К цветку ручонки тянутся осмысленно,
Но птица хищная,
 как тень, над ним нависла,
Где боги, неужель не защитят?
Стрелец на страже, и стрела остра,
Тугая тетива ее взметает,
И меткий выстрел малыша спасает,
И жизнь его не прервана с утра.
А волны плещут, синь небес вбиная,
И каждый луч и цвет несет, и звук.
В симфонию вплетен и сердца стук.
...Чюрлениса я душу ощущаю.

У КАРТИНЫ Н. К. РЕРИХА «АРМАГЕДДОН»

Что есть Армагеддон? Расплата
За все грехи и зло людей?
Взгляни: все пламенем объято,
Взгляни: отчаянье везде
Царит над гибнущею твердью,
Раскаянье будя в сердцах,
А вихри огненные вертят
Материю, вселяя страх.
Неужто никакою силой
Нам ничего не возвратить?
Ты видишь — ангел огнекрылый
Роняет порванную нить.
Взгляни, как скорбно он взирает
На то, что сделал человек,
К чему привел нас, громыхая,
Железный двадцатый век.
Ах, люди, что же это с вами?
Согбенные, идут-бредут
Предстать на справедливый самый,
Последний самый страшный суд.
Мне жаль вас. В жарких всплесках пламени
Моя душа — сплошная боль.
О, как помочь вам, неприкаянным,
Как вещий подсказать пароль?
Как объяснить вам, виноватым, —
Не кара горе принесла,
И это вовсе не расплата,
А очищенье от зла.
Но коль понять вы не хотите,
Как ваши пагубны деянья,
Великий и благой учитель
Придет по имени страданье...
Страницы мирового свитка

Горят под огненной рукой.
Армагеддон — святая битва,
Бой между Шамбалой и тьмой.
И полыхать пожары будут,
Взметая огнь к небесным сферам...
Ах, если бы помочь вам, люди,
Неведенья сломать барьера!
Армагеддон, твой отзвук грозный
Я слышу в глубине души.
Потом бывает слишком поздно,
Сейчас спеши помочь, спеши!

НИКОЛАЮ РЕРИХУ

С картин твоих струится вешний свет.
Кто жаждет — ищет. Кто познал — находит.
Вопросов много. Но готов ответ —
И гасят темноту лучи восхода.

Прозрейте же, незрячие глаза,
Преграды одолейте, мысли-молнии.
Не магией творятся чудеса,—
Творятся среди действия, гармонии.

Идет искусство. Знание идет.
Ведь это вечно — Красота и Мудрость.
Палитра Рериха. Она в пути зовет,
Преображает. Это ли не чудо?

До звездных рун коснется тот, кто чист
И кто рассвет встречает сердца песней.
Восток светлеет. Путь наш каменист.
О, если б каждый путник был и вестник!

Хвала тебе, Камень* несущая!
 Труд красоту рождает.
 В сердце приняв все сущее,
 Помним о Гималаях.
 Слышим, запели струны...
 Солнце горит неизменно
 Красною точкой, кум-кумом,
 На мудром челе Вселенной.
 Идущий не вязнет в тине,
 Ищущим крылья не свяжут.
 Дух, устремясь к вершинам,
 К Шамбale путь укажет.
 Всюду обрывы скалистые,
 Но страх отважным неведом.
 И если сердца у нас чистые,
 То впереди победа.
 Знакам внимай зодиака.
 Зорок Стрелец на страже.
 Россыпью тайных знаков
 Шамбала путь укажет.

* Картина Н. К. Рериха «Камень несущая» («Держательница мира») посвящена Е. И. Рерих. Символ камня многогранен. Это и насыщенный высшей энергией Чинтамани (дар Ориона), осколок которого блуждает по Земле, возвещая, согласно сказаниям, новую эру и великие мировые события. Это и философский камень, под которым подразумевается духовное состояние, соответствующее созвучию, гармонии всех отложений психической энергии.

ЮРИЮ РЕРИХУ

Напряженные годы и веленье Огня...
Это Твой ясноподвиг вдохновляет меня.
Дух, не знающий лени,
Созидает, творит,
Чистота устремлений,
Сердца мощный гранит.
Светлых Братьев Содружество
На дозоре стоит.
Научи меня мужеству, —
Да упрочится щит.
Пусть метель испытаний
Заметает пути,
Ноша сладостной станет,
Если к солнцу идти.
Несломимая воля
Проведет среди сеч.
Пусть же силы утронт
Очищения меч.
Быть готовому к бою
И не знать полумер, —
Путеводной звездою
Твоей жизни пример.
Дай мне крылья, отвага,
Я должна победить,
Ради Общего Блага
И трудиться, и жить.
Отрицанье, инерция —
Как запруды в пути.
Будь же огненным, сердце,
И во мраке свети.
Напряженные годы
И веленье Огня...
Это Твой ясноподвиг
Вдохновляет меня.

И. М. БОГДАНОВОЙ-РЕРИХ*

Ладьи искателей на стрежне чаяний,
Надежды чайки — перед ладьями.
Вперед смотрящие, нет расстояний,
Когда стремление и вера с вами!
Благословенно в вас то Зовущее,
Что увлекает к преодолениям,
И что вам дебри, и что вам кручи, —
Желанны трудностей для вас ступени.
В полете чаек — ни тени скованности,
А каждый шаг ваш ведет к вершине
Через препятствия земных условностей —
Все ближе к Пламенной Твердыне.

ПАМЯТИ МУЖА

Легкими крыльями аиста
В выси прочерчен был след.
Двадцать четвертого августа
Ты появился на свет.
Двадцать четвертого августа
В землю под клены прилег...
Не огорчайся, пожалуйста,
На перекрестках дорог
Фокус, смещенный немного,
Снова приблизит меня,
Знай, для тебя я у Бога
Выпрошу искру Огня.

* Ираида Михайловна Богданова-Рерих — названная дочь Н. К. и Е. И. Рерихов, взятая ими в семью вместе со старшей сестрой Людмилой Михайловной. Единственная живая участница знаменитой рериховской трансгималайской экспедиции. Ныне руководит мемориальной квартирой-музеем Ю. Н. Рериха в Москве.

Где ты сейчас? Какие звезды
Сопутствуют тебе теперь?
Лучей сияющие гроздья
К тебе склонились. Ты им верь.
Кто выпускает наши души,
Как голубей из добрых рук?
Да будет Свет! И что мне стужи?
Ты вечен. Как и все вокруг.

* * *

А я была просто камнем,
И грани едва намечались,
Уделом была неподвижность,
Сознание спало во мне,
Но что-то мешало спячке,
И твердь, наконец, взорвалась,
И самая первая радость
Тогда родилась в огне.
И я проросла былинкой
И к солнцу уже тянулась,
Теплу и свету внимала
И влагу жадно пила.
Потом меня растоптали,
Но птицей я вдруг очнулась,
И песнею благодарной
Неслась небесам хвала.
Гудели тысячелетия,
За веком века мелькали,
И в облике человеческом
Землею родной пошла.
Познала страстей неистовство,
Познала всю стынь печали,

К Истине прикоснулась,
Добро отличив от зла.
Добро, Красота и Истина.
Три знака на Мира Знамени.
Знания жажду и к Свету
Всем стремлюсь естеством.
Когда-нибудь с тем, кто помнится,
Встретимся, может, в пламени,
Мы ведь из той же замеси,
Что звездное вещество.

АЛАТЫРЬ-КАМЕНЬ

Земля едва видна в тумане,
Темным-темно вокруг от туч,
Но есть на море-океане,
На дивном острове Буяне
Волшебный камень бел-горюч.
На камне том Заря-богиня,
Весь мир укрыла под фатой,
Расшитой нитями златыми.
Сверкает яро в море синем
Алатырь-камень огневой.
Под камнем тем скрыта сила,
Могучей силе нет конца, —
Живой водой ключи забили,
Переплелись со сказкой были,
Сняла Заря фату с лица.
Светло над островом Буяном,
Нет ходу туче грозовой, —

Плыви воздушным океаном,
Сжигай неправых, окаянных
И исцеляй у правых раны,
И воскрешай живой водой,
Алатырь-камень огневой!

* * *

Благослови, мати,
Ой мати Лада*, мати,
Весну закликати...

Всесущей Матери нижайший мой поклон,
Заре-богине, златокосой Деве, —
Тьму победив, даруешь Свет-Огонь,
На землю сыплем звездные напевы.

Царь-девица, Венера, Фрея, Лада,
Блесни в лазури Утренней Звездой,
Сердца людей зажги лучистым взглядом,
Явясь из мрака Красною Весной.

Покрай своей фатой от силы вражьей, —
Не затупиться, не ржаветь мечу,
Стоять в дозоре, вечно быть на страже,
Быть в воинстве Твоем, о Мать, хочу.

И сможет воин, если Ты укажешь,
Промчась в грозе, разить скопленья туч.
Чиста фата, как солнечная пряжа,
Крепка, словно Алатырь бел-горюч.

* Лада — славянская богиня весны, юности, красоты, плодородия. Здесь — образ Матери Мира.

И представила я сразу,
И увидела я это:
В зимнем дне, как цветик в завязи,
Сладко почивает лето.
Пусть метели мчатся с севера,
Ветры ледяные дуют,
Но листвы зеленый веер
Снова солнце расколдует.
И сугробов башлычки
Уплывут в туманах,
Разожмутся кулачки
Почек на каштанах.
Майских громов кастаньеты,
Дождики игравые,
И откроет очи лето,
Трав растреплет гривы,
Птиц устроит переклички,
Степь украсит маками,
А поляны земляничные
Ягодами лакомыми.
И не будет ведать красное
Ни сном и ни духом,
Что и в летних днях прекрасных
Почидают выюги.

* * *

Какие дивные звуки
Улавливает вдруг поэт:
Лук — лукоморье,
Лук — излучина,
Фиал — фиалка — фиолет...
И фиолетовыми бантами

Взбегают ирисы на склон,
И фиолетовую мантию
Ночной накинет небосклон.
И рощи вечером лиловые,
Сиреневый под вечер снег.
Волшебной палочкою слово
Сметет монументальность вех.
В зерне граната переспевшего
Мелькнет оттенок фиолетовый,
И вновь весна, и ливни вешние,
И фиолетовое лето.
Ветрами солнечными осень
Сыграет мне на флаголетах,
И фиолет вольется в просинь,
И мир весь станет фиолетов.
И фиолетовыми нитями
Меня украсит бабье лето, —
Я поэтесса, мне простительно
Все видеть в свете фиолетовом.

* * *

Доля, долюшка, долечка,
Боль и радость несущая,
Приоткрой хоть на столечко
Край завесы грядущего!

Светлый Храм мне откроется
Помышления чистого
Под сиянием Троицы
Человека лучистого.

Но не кончится скерцо,
Нет конца у Начала.
Беспределность, как сердце,
Океан без причалов.

ПЕРЕЧИТАВАЯ РЕРИХА

Участь у камней упорству,

Учимся жизни всячески.

У сердца с звездою сходство —

Одно и то же в них качество.

Светить, насколько возможно,

Не убоясь страдания.

Лучник, будь осторожен!

На малом придет испытание.

Пусть на вершину восшествие

Зажжет нам огонь нетленный,

Любовь, Красота и Действие

Откроют врата священные.

Беречь, как зеницу ока,

Красу и разить тлетворное...

Чело человеку высокое

Дано — да узрит он горнее.

Трудность работ мозаичных...

Жемчуг медленно нижется...

Пути — они ведь различные,

Главное ведь — приблизиться.

*

*

*

Не кажется ли вам порой условным,

А иногда весьма проблематичным

Деленье на живую и на мертвую

Природу? Неужель земля мертвa?

Ведь без нее немыслима былинка,

И без нее хлебам не колоситься,

И без нее дубы, березы, клены

Не смогут потянуться к небесам.

А горы? Разве горы неживые?

Задумчиво молчат они веками,

Но как же ждет гора землетрясенья,
Обвала, извержения вулкана,
Чтоб душу выпустить из каменного плены
И превратиться в крошечный росток.
Неужто неживые океаны?
Но почему же так привольно рыбам
И водорослям в толще акваторий?
Русалкам не прожить и час на суше,
И даже фантасмагорическая Несси
Выглядывает редко из воды.
А разве Афродита не из пены
Морской возникла, эталон красы?
Так, может, воздух неодушевленный?
Попробуйте без воздуха. Не надо!
Не пробуйте! Иначе манекеном
Вы упадете, изомнув одежду...
Так где она, природа неживая?
Огонь ли? Он живее всех живых,
Он плящущим могучим богом Шивой
К бессмертью приобщает все вокруг.
Неправда, что сожженное сгорело,
Что пепел лишь остался бездыханный, —
Из пепла возродится птица Феникс.
Мы все — огонь, и все вокруг — огонь,
И наша мысль — невидимое пламя,
Так кто сказал, что пламя неживое?
Быть может, смерть мертвa?
Нет, просто смерть
Искусно может притворяться мертвой,
Но это только разновидность жизни, —
Украдкой встрепенется — и опять...
И начинай сначала — без конца.
Да, будем жить, рождаясь, умирая,
Теряя, утверждаясь, утверждая,
Горя и не сгорая — для Любви
И для того, чтобы осилить тьму.

* * *

Таит астральное клише
Альтернативу «или — или».
Нет, это не в моей душе
Гнездо себе сомненья свили.
Я знаю: что бы ни стряслось, —
Не изменю я убеждений.
Наклонится земная ось
Иначе от землетрясений,
Но не склонюсь я перед тьмой,
Враждебные пусть вихри дуют,
Мой горько-сладкий шар земной,
Тебя стихами расколдую.
И пусть смеется полюса —
Быть человечеству добре!
Я вижу Мории глаза
И верю: самость одолеют
И станут люди настоящими,
Услышат Зов те, что глухи,
Слепцы однажды станут зрячими.
Так помогайте им, стихи!

* * *

Утром усилия. Скорей
Страйся расковать оковы.
Переплывешь хоть сто морей,
Но недослышанное слово
Минует уши. Был ведь час,
Чтоб укрепиться, но пропущен,
И снова ты, — в который раз! —
Взываешь: — Даждь нам хлеб насущный!
Хоть, солнца радуясь лучу,
Ты ночи тени изгоняешь,

Но за застольную свечу
Свет необычный принимаешь.
Непримененной пала мысль,
Словно подстреленная птица,
А ты так ищешь тайный смысл,
А ты так жаждешь устремиться.
Нежданый вестника приход
Врасплох незоркого застанет.
Средь тьмы густеющей восход
Почувствуй чуткими устами.
Пойми веленье естества,
И пусть нога почует стремя.
Найди достойные слова,
Звуки, когда настало время.

Не будь же — пожалуйста, я тоун Н
Вы упадете, я тоунд, цветущем атад
Так где она, привыкнув к мятой Р
Огни ли? Он жюнинда ятвой обоязва Н
Он пляшущий виноградиной япон, гунто Н
К бессмертному идут оты ятой таймад
Неприменимъ туэтоты мажинъ Синек
Что велел лизычку им этиятомой ят
На зеве возродится ятода Феникс
Мы все — огни, и все вокруг — огнь,
И злая мысль — невидимые огни.
Так кто сказал, что памя неживой?
Быть может, смея ятодонд, янину ятод
Нет, просто синино ятаконрава ятойвад
Искусно майнод отъятох ашениппо П
Но это только скопо зоинитицей Н
Украдкой встрял ятоды Г, янину ятод
И начинай ятунися он сэятицику дот
Горя и не спори, ятоды ятод, ятод
И для того, чтобы ятунися ятод ион ят

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ПЛАМЯ НАД ЧАШЕЙ	5
ВНЕМЛЯ МУДРЫМ ЗАВЕТАМ	35
СОКРОВИЩЕ В ЛОТОСЕ	39
ИСКРЫ	49
В ПАМЯТИ СЕРДЦА	53

Ольга Ауновская

ГЛАМЯ НАД ЧАШЕЙ

Избранные стихи

Сдано в набор 21.01.92. Подписано к печати 27.02.92.
Формат 70x901/32. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 2,91. Физ. п. л. 2,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № 377.

Цена договорная.